

ВС защитил права инвесторов в деле о принудительном переводе учета прав на акции из иностранного депозитария

Несмотря на то, что Определение вынесено по спору, касающемуся вопросов принудительного перевода учета прав на российские ценные бумаги из иностранной учетной инфраструктуры в российскую учетную инфраструктуру на основании ст. 5 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» («Закон № 319-ФЗ»), но, помимо прочего, Верховный Суд дал в нем относительно развернутое толкование требования закона о представлении вместе с заявлением «документов, доступных в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующих о владении...» с наделением лица, рассматривающего заявление и прилагаемые к нему документы, отказать «при наличии обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении ... и прилагаемых к нему документах». Учитывая, что похожие формулировки использованы в иных законодательных актах касательно «редомициляции» в Российскую Федерацию (см., напр., Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями»), сфера применения Определения (и других судебных актов Верховного Суда по данному вопросу – а Определение не является первым и единственным судебным актом Верховного Суда по данному вопросу / аналогичным вопросам) не ограничивается только Законом № 319-ФЗ.

Фактические обстоятельства дела и позиции судов

В сентябре 2022 г. 2 физических лица («Истцы») на основании ст. 5 Закона № 319-ФЗ обратились в АО «Райффайзенбанк» («Ответчик») с заявлениями о проведении принудительного перевода учета прав на акции ПАО Сбербанк со счета депо иностранного номинального держателя, открытого Ответчиком Interactive Brokers LLC («Компания»), на счета депо владельца, которые должны быть открыты Ответчиком Истцам. К заявлениям были приложены документы, подтверждающие, по мнению Истцов, обоснованность требований Истцов к Ответчику. Помимо прочего, в подтверждение принадлежности ценных бумаг Истцам, Истцами Ответчику были представлены только распечатки отчетов Компании как брокера Истцов по операциям с ценными бумагами за 2022 г. В январе 2023 г. Ответчик отказал Истцам в проведении принудительного перевода «в связи с непредставлением заявителями нотариально заверенной выписки счета Компании» (судя по всему, имеется в виду выписка со счета, открытого Компанией соответствующему Истцу). Данный отказ был оспорен Истцами в Арбитражном суде города Москвы, но суд в удовлетворении требований отказал. Данное решение суда было оставлено без изменения Девятым арбитражным апелляционным судом и Арбитражным судом Московского округа.

Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации решение Арбитражного суда города Москвы и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Московского округа были отменены и дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Наиболее важные положения Определения ВС РФ

- Как следует толковать требование о представлении вместе с заявлением «документов, доступных в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующих о владении...» с наделением лица, рассматривающего заявление и прилагаемые к нему документы отказать «при наличии обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении ... и прилагаемых к нему документах»:

«... вопрос о перечне документов, необходимых и достаточных для удовлетворения требования лица о принудительном переводе прав на ценные бумаги, должен решаться российским депозитарием с учетом конкретной ситуации, сложившейся у заявителя, принимая во внимание то, какие действия объективно доступны лицу для подтверждения юридически значимых фактов и являются разумными.

Критерий отсутствия обоснованных сомнений для принудительного перевода учета прав на ценные бумаги, на который указывается в части 6 статьи 5 Закона № 319-ФЗ, не устанавливает необходимости предъявления лицом таких доказательств, которые подтверждают владение им иностранными ценными бумагами с бесспорностью (стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений»).

Иными словами, от лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, не может требоваться создание такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат такому лицу.»

«Принцип добросовестности в контексте возникших между сторонами настоящего спора правоотношений подразумевает обязанность учитывать известные лицу интересы своего контрагента, предоставлять необходимую информацию и содействовать в достижении общей цели взаимодействия. Это, в частности, означает, что депозитарий, рассматривая заявление заинтересованного лица о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги, не вправе запрашивать (требовать) документы, получение которых в сложившихся обстоятельствах объективно невозможно или чрезмерно затруднительно для заявителя.

Во исполнение обязанности действовать добросовестно депозитарий не вправе ограничиваться заранее установленным универсальным перечнем документов, которые заявитель должен представить для реализации своего права, а обязан предложить заявителю предоставить такие документы, которые подтвердят его право на спорные ценные бумаги и которые заявитель способен получить в сложившихся обстоятельствах.»

«Российский депозитарий не вправе отказать в осуществлении принудительного перевода прав на ценные бумаги только на основании того, что у него остаются сомнения, связанные с обладанием обратившимся лицом определенным количеством ценных бумаг, при отсутствии весомых оснований полагать, что представленные документы являются поддельными (сфальсифицированными), отсутствии у депозитария информации о том, что ценные бумаги, в действительности, принадлежат другому лицу и иных подобных причин.

Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением недостатков в документах, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные депозитарию как профессиональному участнику рынка ценных бумаг.»;

- **Отказ депозитария может быть оспорен, несмотря на истечение пресекательного срока на подачу заявления и подтверждающих документов, если, по-видимому, соответствующее заявление и подтверждающие документы были поданы в надлежащий срок, у депозитария была возможность запросить дополнительные документы и заявителю было предоставлено достаточно времени для ответа на такой запрос депозитария:**

«Информация об отказе в осуществлении принудительного перевода прав на акции была получена заявителями от АО «Райффайзенбанк» уже после истечения пресекательного срока, установленного Законом № 319-ФЗ, в течение которого такое заявление могло быть подано повторно.

Вопреки возражениям АО «Райффайзенбанк», материалы дела не содержат сведений о том, что им в адрес заявителей направлялась информация с предложением представить дополнительный пакет документов для принятия положительного решения по их заявлению.

Невозможность признания в подобных обстоятельствах действий и решений российского депозитария незаконными в связи с истечением пресекательного срока на подачу заявления об осуществлении принудительного перевода прав на ценные бумаги вместе с отсутствием проверки по существу приводила бы к ограничению прав заявителей на судебную защиту, 12 невозможности восстановления нарушенных прав и законных интересов (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Принимая во внимание то, что первоначальное заявление Дощицина С.В. и Дощициной Г. было подано своевременно, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований по причине того, что к моменту рассмотрения спора пресекательный срок на подачу такого заявления уже истек. Иное с учетом крайне коротких сроков на подачу заявления приводило бы к отсутствию реальной возможности восстановления нарушенных прав путем обращения за судебной защитой.»

- **Может ли то обстоятельство, что счет депо иностранного номинального держателя, открытый Ответчиком Компании (т.е. счет депо, с которого должны быть списаны ценные бумаги), является счетом депо типа «С», само по себе препятствовать удовлетворению требований Истцов:**

«Таким образом, судам при новом рассмотрении настоящего дела надлежит установить, является ли счет депо, открытый на имя Компании, на котором происходит учет прав на спорные акции, счетом типа «С», имеются ли у заявителей основания для списания ценных бумаг с этого счета, принимая во внимание решение Совета директоров Центрального банка Российской Федерации от 21 ноября 2022 г.

«Об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

В то же время отсутствие соответствующего исключения для списания ценных бумаг со счета депо типа «С» не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку Дощицин С.В. и Дощицина Г. после рассмотрения настоящего дела и разрешения спора о праве на принудительную перерегистрацию учета прав на акции не утрачивают возможность определения порядка исполнения судебного акта в виде обращения за списанием ценных бумаг со счета депо типа «С» в общем порядке, установленном законодательством.»